

**ТОЧНОЕ РЕШЕНИЕ $SU(N)$ -ГЛАВНОГО КИРАЛЬНОГО ПОЛЯ
В ДВУХ ИЗМЕРЕНИЯХ**

П.Б. Вигман

Построено точное решение $SU(N)$ -главного кирального поля в двух измерениях, в рамках которого определены: спектр частиц, S -матрица и средние значения киральных токов во внешних полях.

1. Низкоэнергетическая часть взаимодействия голдстоуновских частиц, возникающих при спонтанном нарушении симметрии, полностью определяется группой симметрии G и описывается $G \otimes G$ -инвариантной нелинейной σ -моделью:

$$S = \frac{1}{2\lambda_0} \int d^2x \operatorname{tr}(g^{-1} \partial_\mu g)^2; \quad (1)$$

где так называемое главное киральное поле, $g(x)$ – элемент группы G .

Хорошо известно, что в двумерном пространстве эффективное взаимодействие неабелевых голдстоуновских полей неограниченно растет при уменьшении масштаба энергии¹. Вследствие этого, низкоэнергетические свойства системы, в частности, вопрос о спектре частиц, остаются за пределами применимости стандартных методов квантовой теории поля. С другой стороны известно, что двумерное киральное поле обладает бесконечной серией законов сохранения^{2, 3}, факторизованной теорией рассеяния и, следовательно, вполне интегрируема.

В настоящем сообщении кратко изложены результаты точного решения $SU(N)$ -главного кирального поля, основанное на идеи высказанной А.М. Поляковым несколько лет тому назад (см., например,⁴). В частности, будет доказано, что неабелевы голдстоуновские бозоны массивны и образуют базис кольца представлений группы $G \otimes G$ с типичным для $G = SU(N)$ спектром:

$$m_k = m \frac{\sin((\pi k)/N)}{\sin(\pi/N)}; \quad k = 1 \dots N-1. \quad (2)$$

2. Метод, которым мы будем пользоваться, подробно изложен в⁵, где была решена наиболее простая $SU(2)$ – киральная модель. Он основан на эквивалентности кирального поля и $(1+1)$ -модели взаимодействующих фермионов. Последняя также интегрируема, однако, применение к ней метода Bethe-Ansatz, в известном смысле, традиционно.

Пусть $\psi \equiv \psi_f^\alpha$, ($\alpha = 1 \dots N$; $f = 1 \dots N_f$) – фермионное поле образующее "цветной" мультиплет и вспомогательный "флэйворный" мультиплет, $j_\mu^a \equiv \sum_f \bar{\psi}_f \gamma_\mu \tau^a \psi_f$, а τ^a – генераторы $SU(N)$. В⁵ доказано, что при $N_f \rightarrow \infty$ модель с лагранжианом

$$\mathcal{L} = i \bar{\psi} \hat{\partial} \psi + \lambda_0 j_\mu^a j_\mu^a, \quad (3)$$

эквивалентна главному киральному полю.

Напомним кратко идею доказательства. Вводя промежуточное векторное поле: $\lambda_0 j_\mu^a j_\mu^a \rightarrow A_\mu^a j_\mu^a - \frac{1}{2\lambda_0} A_\mu^a A_\mu^a$, и, после интегрирования по фермионным полям, получим эффективное действие

$$S = -N_f W \{A\} - \int d^2x \frac{1}{2\lambda_0} \operatorname{tr}(A_\mu A^\mu);$$

$$W \{A\} = i \ln \operatorname{Det}(i \hat{\partial} + \hat{A}); \quad \hat{A} = A_\mu^\mu \tau^a \gamma_\mu. \quad (4)$$

В⁵ показано, что калибровочно-инвариантный функционал $W\{A\}$ является двумерной версией действия Бесса – Зумино. В евклидовом пространстве

$$16\pi W\{A\} = -\text{tr} \left\{ \int d^2x (A_\mu A^\mu) + \frac{2}{3} i \int d^3\xi A_\alpha A_\beta A_\gamma \epsilon^{\alpha\beta\gamma} \right\}. \quad (5)$$

Здесь $A_\alpha(\xi) = a^{-1} \partial_\alpha a$, ($\alpha = 1, 2, 3$) определено во внутренности трехмерного шара Q , границей которого является стереографическая проекция плоскости x с условием $a = g_+ g_-^{-1}$; $A_\pm = A_1 \pm i A_0 = g_\pm^{-1} \partial_\pm g_\pm$ на границе. Из (4), (5), в частности, следует, что при $N_f \rightarrow \infty$ флюктуации A_μ подавлены, и при $N_f = \infty$ поле A_μ является чисто калибровочным: $g_+ = g_- \equiv g$, $A_\mu = g^{-1} \partial_\mu g$. Отсюда следует, что при $N_f = \infty$ действия (1) и (4) совпадают. Отметим, что при конечном N_f фермионная модель обладает только одной (правой) $SU(N)$ -инвариантностью. Левая группа симметрии восстанавливается только при $N_f = \infty$.

3. Фермионная модель (3) является вполне интегрируемой при конечном N_f . Опуская подробности решения приведем иерархию уравнений Бете, возникающих при удовлетворении периодических граничных условий для Бетевской волновой функции¹⁾: Собственное состояние $2N$ -частиц, принадлежащее к представлению симметрической группы со старшим весом $[1^{2M_1}, 2^{M_1-M_2}, \dots; N^{M_{N-1}}]$ описывается быстротами $\{k_1^{(\pm)} \dots k_N^{(\pm)}\}; \{\lambda_1^{(j)} \dots \lambda_{M_j}^{(j)}\}$; ($j = 1 \dots N-1$) удовлетворяющих уравнениям:

$$\exp(i k_i^{(\sigma)} L) = \prod_{\alpha=1}^{M_1} e_{N_f}(\sigma/\lambda_0 - \lambda_\alpha^{(1)}); \quad \sigma = \pm 1; \quad i = 1 \dots N,$$

$$\prod_{\sigma=\pm 1} [e_{N_f}(\sigma/\lambda_0 - \lambda_\alpha^{(1)})] \prod_{\beta=1}^{M_2} e_1(\lambda_\beta^{(2)} - \lambda_\alpha^{(1)}) = \prod_{\beta=1}^{M_1} (\lambda_\beta^{(1)} - \lambda_\alpha^{(1)}); \quad (6)$$

$$\prod_{\tau=\pm 1} \prod_{\beta=1}^{M_{j+\tau}} e_1(\lambda_\beta^{(j+\tau)} - \lambda_\alpha^{(j)}) = \prod_{\beta=1}^{M_j} e_2(\lambda_\beta^{(j)} - \lambda_\alpha^{(j)}); \quad \alpha = 1 \dots M_j; \quad j = 1 \dots N-1.$$

где $e_n(x) = (x - in/2)/(x + in/2)$. Энергия состояния – $E = \sum (k_i^{(+)} - k_i^{(-)})$.

4. В термодинамическом пределе решения уравнений (6) группируются в комплексы порядка $n = 1 \dots \infty$: $\lambda_{\alpha, k}^{(j)} = \lambda_\alpha^{(j)} + i \left(\frac{n-1}{2} - k \right)$; $k = 1 \dots n$. Любое состояние определяется распределениями частиц и дырок в зонах различных комплексов: пусть $\rho^j(\lambda)$ и $\rho^j(\lambda)$ – распределения частиц и дырок в зоне N_f -комплексов, отвечающих j -ому столбцу схемы Юнга; $l_n^j(\lambda)$, $\tilde{l}_n^j(\lambda)$ и $r_m^j(\lambda)$, $\tilde{r}_m^j(\lambda)$ – тоже для $n = 1 \dots N_f-1$ и $m = N_f+1 \dots \infty$ комплексов. После необходимых вычислений получим спектральные уравнения связывающие распределения частиц и дырок. Приведем их непосредственно для $N_f = \infty$:

$$\rho^j(\lambda) + R_{jk} * \tilde{\rho}^k(\lambda) + a_m * (r_m^j + l_m^j)(\lambda) = m_j \text{ch}\left(\frac{2\pi\lambda}{N}\right);$$

$$l_n^j(\lambda) + A^{nm} * C_{jk}^{(N)} * l_m^k(\lambda) = a_n * \tilde{\rho}^j(\lambda);$$

$$r_n^j(\lambda) + A^{nm} * C_{jk}^{(N)} * r_m^k(\lambda) = a_n * \tilde{\rho}^j(\lambda); \quad (7)$$

$k, j = 1 \dots N-1$; $n, m = 1 \dots \infty$.

Решение фермионной модели требует аккуратной регуляризации в области больших энергий. Наиболее последовательный способ, состоящий в решении нерелятивистской версии модели (3), подробно описан в⁶.

Энергия состояния и числа $q_j = M_{j+1} + M_{j-1} - 2M_j$ характеризующие симметрию состояния суть: $\& \equiv (L/N^2) \cdot E = \text{const} + \int d\lambda \sum_j m_j \text{ch} \frac{2\pi}{N} \lambda \tilde{\rho}^j(\lambda)$; $q_j = \int \tilde{\rho}^j(\lambda) d\lambda$, (8) а m_k даются (2). Здесь использованы символ свертки (*) и интегральные операторы, фурье-образы которых имеют вид:

$$R_{jk}(\omega) = \text{th} \frac{|\omega|}{2} A_{jk}^{(N)} ; \quad A_{jk}^{(N)} = 2 \text{ctn} \frac{\omega}{2} \frac{\text{sh}[(N - \max(jk)) \omega/2] \text{sh}[\min(j, k) \omega/2]}{\text{sh} \frac{N\omega}{2}} ,$$

$$A^{nm} = A_{nm}^{(\infty)} ; \quad n, m = 1, \dots, \infty ;$$

$$C_{jk}^{(N)} = (A^{(N)})_{jk}^{-1} = \delta_{jk} - \frac{1}{2 \text{ch} \frac{\omega}{2}} (\delta_{j+k+1} + \delta_{j+k-1}) ; \quad j, k = 1, \dots, N-1 . \quad (9)$$

$$a_n(\omega) = e^{-|\omega|n/2} .$$

5. Спектральные уравнения содержат всю информацию о спектре частиц, амплитудах расстояния и термодинамических свойствах. В данном случае из них следует:

- 1) основное состояние системы сформировано комплексами порядка N_f ;
- 2) распределения $\tilde{\rho}^j, l_n^j, r_n^j$ – описывают возбужденные состояния – массивные физические частицы со спектром масс (2), которые являются изотопическими мультиплетами группы $SU(N) \otimes SU(N)$. Мультиплеты преобразуются как антисимметрические $SU(N) \otimes \otimes SU(N)$ -тензора ранга $j = 1, \dots, N-1$. В силу того, что j -ое представление эквивалентно $N-j$ -ому сопряженному, j -ая и $N-j$ -ая частицы связаны кроссинг-преобразованием;
- 3) j -ая частица является связанным состоянием j фундаментальных частиц. Фундаментальные частицы принадлежат векторному представлению. В частности фундаментальная античастица может рассматриваться как связанное состояние $N-1$ частиц.
- 4) Двухчастичная факторизованная S -матрица фундаментальных частиц имеет вид:

$$S_{11}(\theta) = \exp(i\Phi(\theta)) [\sigma_L(\theta) \otimes \sigma_R(\theta)] , \quad (10)$$

где $\theta = \ln \frac{s - 2m^2 + \sqrt{s^2 - 2sm^2}}{2m^2}$ – разность быстрых рассеивающихся частиц,

$$\sigma_{L(R)} = P_{L(R)}^+ + P_{L(R)}^- \frac{\theta + \frac{2\pi i}{N}}{\theta - \frac{2\pi i}{N}} ; \quad \Phi(\theta) = \int \frac{d\omega}{\omega} e^{-i \frac{\theta N}{2\pi} \omega} (R_{11}(\omega) - 1) ,$$

а $P_{L(R)}^\pm$ – проекторы на соответственно симметрический (антисимметрический) левый (правый) канал рассеяния. Амплитуды рассеяния остальных частиц получаются путем "слияния" фундаментальных.

Отметим неожиданную связь между киральным полем и моделью Гросса – Невье⁸:

$$S_{11}(\theta) = [S^{GN}(\theta) \otimes S^{GN}(\theta)] \frac{\text{sh} \frac{1}{2} \left(\theta - \frac{2\pi i}{N} \right)}{\text{sh} \frac{1}{2} \left(\theta + \frac{2\pi i}{N} \right)} ; \quad (11)$$

где S^{GN} – S -матрица модели Гросса – Невье⁸.

S -матрица¹⁰ является минимальной унитарной, аналитической, релятивистской, факторизованной $SU(N) \otimes SU(N)$ -инвариантной S -матрицей, и найдена в⁹ в рамках метода факторизованного бутстрата¹⁰. Там же приведены амплитуды рассеяния связанных состояний.

6. Спектральные уравнения позволяют изучить зависимость энергии основного состояния кирального поля от внешних полей. Добавим к действию (1) член $h_j L_0^j$ или $h_j \bar{\psi} \gamma_0 \hat{H}^j \psi$ к фермионному лагранжиану (3), где $L_0^j = \text{tr}(g^{-1} \partial_0 g \hat{H}^j)$ – Нетеровский ток, а $\hat{H}^j = \text{diag}(0 \dots 1 - \dots 0)$ образуют базис подалгебры Картана. Тогда $\mathcal{E}(h_j) = \min\{\mathcal{E}(q_j) - \sum_j h_j \int \tilde{\rho}^j(\lambda) d\lambda\}$. Введем функции $\epsilon_j^{(\pm)}(\lambda)$, удовлетворяющие уравнениям:

$$\epsilon_j^{(-)}(\lambda) + R_{jk} * \epsilon_k^{(+)}(\lambda) = h_j - m_j \operatorname{ch}\left(\frac{2\pi}{N}\lambda\right); \quad j = 1 \dots N-1; \quad (12)$$

Можно показать, что при условии, что $\epsilon_j^{(+)} \geq 0$; $\epsilon_j^{(-)} = 0$ при $|\lambda| \leq \lambda_j^{(F)}$, а $\epsilon_j^{(-)} \leq 0$; $\epsilon_j^{(+)} = 0$ при $|\lambda| \geq \lambda_j^{(F)}$

$$\mathcal{E}(h_j) = \mathcal{E}(0) + \sum_j m_j \epsilon_j^{(+)}(\lambda) \operatorname{ch}\left(\frac{2\pi\lambda}{N}\right) d\lambda; \quad (13)$$

Уравнение (13) и условия $\epsilon_j^{(\pm)}(\pm \lambda_j^{(F)}) = 0$ однозначно определяют $\lambda_j^{(F)}$ и $\mathcal{E}(h_j)$. Они легко исследуются в предельных случаях. Пусть $h_j = h \delta_{jk}$; $J_k \equiv \langle L_0^k \rangle = -\frac{\partial \mathcal{E}/h}{\partial h}$.

Тогда, при $0 < h - m_k \ll m_k$, что соответствует порогу рождения массивной частицы. При $h \gg m_k$ средний ток может быть вычислен суммированием главных логарифмов теории возмущения. В двухпетлевом приближении имеем: $J \sim z^{-1} + O(z)$, где $z^{-1} + \frac{1}{2} N \ln N z = N \ln \frac{h}{m}$. Этот же результат может быть получен из уравнений (12, 13).

7. Особый интерес представляет предел $N = \infty$, в котором киральное поле описывается суммой планарных диаграмм. В этом пределе S -матрица имеет удивительно простой вид:

$$S_{11}^{(A_1 A_2 \rightarrow A'_1 A'_2)}(\theta) = (1 + O(N^{-2})) \left\{ I_R \otimes I_L + (I_L \otimes P_R + P_L \otimes I_R) \left(-\frac{2\pi i}{N\theta} \right) + P_R \otimes P_L \left(\frac{2\pi i}{N\theta} \right)^2 \right\},$$

где $A_i = (l_i, r_i)$; $P_R = \delta_{r_1 r'_2} \delta_{r_2 r'_1}$; $I_R = \delta_{r_1 r'_1} \delta_{r_2 r'_2}$. Любопытно, также, что при уравнении (12) решаются аналитически, и $\mathcal{E}(h)$ вычисляется в терминах функций Бесселя, что позволяет исследовать кроссовер между областями больших и малых энергий. Последнее, а также решение главного кирального поля для других классических групп будет опубликовано отдельно.

Автор благодарен А.М.Полякову, А.М.Цвелику, А.Б.Замолодчикову, Н.Ю.Решетихину и А.А.Мигдалу за полезные обсуждения на разных этапах работы.

Литература

1. Polyakov A.M. Phys. Lett., 1975, **B59**, 87.
2. Polyakov A.M. Phys. Lett., 1977, **B72**, 224.
3. Goldschmidt Y.Y., Witten E. Phys. Lett., 1980, **B91**, 392.
4. Polyakov A.M. Acta Univer. Wratislavensis., 1978, No 436, 53.
5. Polyakov A.M., Wiegmann P.B. Phys. Lett. B in press.
6. Цвелик А.М. Препринт ИТФ им. Ландау №7 (1983) и Nucl. Phys. to be publ.
7. Berg B., Karowski M., Theis W., Thun H.J. Phys. Rev., 1978, **D17**, 1172.
8. Berg B., Weisz P. Nucl. Phys., 1978, **B146**, 205; Abdalla E., Berg B., Weisz P. ibid 1979, **B157**, 387.
9. Wiegmann P.B. Phys. Lett. B to be publ.
10. Zamolodchikov A.B., Zamolodchikov Al.B. Ann. of Phys. 1979, **120**, 253.